

УДК 159.92

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Штрикова Д.Б.

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: shtrikovadb@yandex.ru

В статье рассматриваются теоретические подходы к содержанию понятия «ментальность» с позиций авторов разных научных интересов. Ментальность содержит осознаваемые и неосознаваемые установки, усвоенные в процессе социализации. Рассматривается необходимость описания ментальности в рамках конкретной исторической эпохи, так как она проявляется в связи с определенными историческими событиями и зачастую предопределяет их. Описаны принципы системности применительно к ментальности. Ментальность – это сложная система, состоящая из множества компонентов, которые, в свою очередь, тоже представляют собой систему. Выделен ряд аспектов в содержании понятия «профессиональная ментальность», в том числе дается авторское определение. Выделен субъект исследования в термине «женская профессиональная ментальность». Автор рассматривает профессиональную ментальность российских женщин, очерчивая, таким образом, географию. Применительно к описанию феномена ментальности используется субъектно-деятельностный подход.

Ключевые слова: ментальность, профессиональная ментальность, женская профессиональная ментальность

REGULARITIES AND FEATURES OF FORMATION OF FEMALE PROFESSIONAL MENTALITY

Shtrikova D.B.

Samara State Technical University, Samara, e-mail: shtrikovadb@yandex.ru

In article theoretical approaches to the content of the concept «mentality» from positions of authors of different scientific interests are considered. Mentality contains the realized and extramental installations acquired in the course of socialization. Need of the description of mentality within a concrete historical era is considered. The principles of systemacity in relation to mentality are described. Mentality is the difficult system consisting of a set of components which, in turn, too represent system. A number of aspects in the content of the concept «professional mentality» is allocated, including author's definition is given. The subject of research in the term «female professional mentality» is allocated. The author considers professional mentality of the Russian women, outlining, thus, geographical space of research. In relation to a phenomenon of mentality subject and activity approach is used.

Keywords: mentality, professional mentality, female professional mentality

Предметом научных исследований автора являются закономерности и особенности формирования женской профессиональной ментальности. Но для того, чтобы описание этого феномена было целостным, подробным и структурированным, нам надо проанализировать фундамент, на который он опирается. Фундаментом в данном случае является ментальность в широком смысле этого понятия. Обратимся к описанию ментальности с исследований представителей Самарской психологической школы, так как для автора она является родной.

Самарская школа рассматривает ментальность во взаимосвязи с сознанием [1]. Интерпретируя сознание как общую категорию, включают в его структуру осознаваемые и неосознаваемые проявления психического. В более узком понимании, сознание – это то, что человеком осознается, а все остальные элементы психики относят к сфере бессознательного. Ментальность, которая включает в себя сознательные и бессознательные элементы в некоторой степени определила отношение к описанию сознания в целом. В.Г. Акопов

и Т.И. Иванова предлагают описание сознания в широком смысле – как психической активности, охватывающей осознанное и неосознанное [1]. Исследователи рассматривают сознание в спектре проблемы сочетания и разделения биологического и социального в человеке. Сознание как психическая активность содержит как врожденную, так и приобретенную базу, так как с одной стороны, человек – существо биологическое, а с другой – социальное и этническое. С момента рождения он является представителем определенной нации и принадлежит к определенной общности людей. Чтобы проявились эти врожденные, унаследованные национально-этнические черты, человек должен расти, воспитываться и жить в обществе, чьи социально-культурные установки и ценности совпадают, не совпадают или противоречат так называемой национально-этнической программе. В эту «социальную» часть сознания входят и осознаваемые и неосознаваемые установки, усвоенные человеком в ходе взросления и воспитания. Эта социальная часть сознания рассматривается как ментальность.

В.Г. Акопов и Т.И. Иванова рассматривает ментальность как групповое сознание, раскрывая специфику провинциальной и городской ментальности. Проблемы ментальности рассматриваются в контексте социальной и исторической психологии и задаются двумя направлениями: изучается связь ментальности и сознания в культурно-историческом аспекте и изучается специфика провинциальной ментальности «изнутри», когда исследователь сам находится под позитивным или негативным влиянием «синдрома провинциала».

В самарской модели отделение «ментального» и «этнического» носит условный характер. Выделяют два основных различия: во-первых, ментальность – это этническое, которое могло быть проявлено в конкретных исторических условиях, во-вторых, географический контекст в значительной мере определяет соподчиненность «этнического» или «ментального», например, при описании «русского этноса» можно говорить о ментальности Дальнего Востока, Урала, Сибири и т.д. Этническое более константно, инертно, чем ментальное. Ментальное зависит от этнического, но более зависимо от изменений социальных условий.

Автор придерживается позиции самарской школы и поддерживает тезис о том, что ментальность содержит осознаваемые и неосознаваемые установки, усвоенные в процессе социализации. Поддерживаем тезис о том, что рассматривать ментальность вне времени без привязки к конкретной исторической эпохе, бессмысленно. Она проявляется в связи с определенными историческими событиями и зачастую предопределяет их.

По мнению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, ментальность проявляется соразмерно степени активности человека в общественной жизни. Как только он войдет в структуру индивидуального сознания, станет достаточно сложно ее рефлексировать. Авторы полагают, что это связано с действием установки: когда человек не осознает факта своей зависимости от установки, которая работает на бессознательном уровне, а твердо убежден, что он сам сформулировал свою точку зрения [8].

Подавляющее большинство ученых сходится в том, что четкая грань между осознаваемым и неосознаваемым отсутствует [2, 6, 8, 12]. Многие исследователи указывают на то, что под сознанием приходится понимать весь объем представлений, стереотипов и установок, определяющих поведение людей, рефлексированные мысли, слова и поступки. Тем не менее ученые изучают документы, тексты, изложенные в письмен-

ном виде, а это уже говорит о том, что они были осмыслены и осознанно изложены на бумаге. Исследователи смежных с историей направлений психологической науки, изучая архивные документы, все чаще говорят об образах коллективного бессознательного. Современный этап развития науки отличается смещением акцента в интерпретации глубинных психических процессов, которые имели место в обществе в определенный исторический период.

Автор рассматривает профессиональную ментальность российских женщин, очерчивая, таким образом, географию. Роль географического пространства в формировании отличительных черт и особенностей женщин, живущих на конкретной территории очевидна и значительна. Поведенческую географию можно назвать еще одной смежной наукой, необходимой для изучения ментальности.

А.И. Редель обращает внимание на следующие важные моменты. Ментальность можно изучать только через ее сопоставление с другими ментальностями, рассматривать как личностное и групповое явление [12]. Ментальность есть глубинный слой коллективного сознания, она представляет собой целостность и единство рационального и эмоционального, культурного и природного, личного и общественного.

Интересно, как Д.В. Полежаев представляет по разным уровням понятия ментальность и менталитет. Ментальность, основным компонентом которой является система социокультурных установок, – это уровень личности. Личность формирует собственную систему установок, или, по Д.В. Полежаеву, блок ментальностей. Менталитет – это уровень общества [9].

По нашему мнению, в феномене ментальности важную роль играет связь личности с системой социальных установок, а не противопоставление ментальности личности менталитету общества.

Развитие менталитета как уровня общества развивает О.С. Дейнека, в рамках так называемой «макросоциальной психологии» [4]. Менталитет состоит из трех блоков: экономические и политические нормы, законы, обеспечивающие развитие в поле правовой деятельности, и традиции, ответственные за культурный прогресс. Хотя, по-нашему мнению, в модели очень мало существенно психологии личности, которая является основополагающим блоком, мы согласны, что все перечисленные блоки оказывают сильное влияние на формирование ментальности. Интересен один из постулатов – ментальность есть результат борьбы различных элит (чаще политических).

Таким образом, ментальность – это сложная система, состоящая из множества компонентов, которые, в свою очередь, тоже представляют собой систему.

Методологическим подходом к анализу психологических феноменов является принцип системности. В соответствии с ним, феномен рассматривается как не как сумма отдельных элементов, а как система, имеющая свою структуру, а свойства компонентов феномена определяются его расположением в структуре. А.Б. Раппопорт выделяет три главных свойства системы – структуру, функцию, эволюцию [11]. Б.Ф. Ломов описывает следующие принципы [7]:

1. Соподчиненность – взаимосвязь самостоятельных единиц психологического феномена, где каждая из них одновременно является как подсистемой большей системы, так и суперсистемой, определяющей поведение своих подсистем.

2. Неоднородность – рассматривая психологический феномен только с одной позиции, мы получаем картину только в одной плоскости.

3. Многоуровневость – система психологических явлений имеет множество уровней и иерархически выстроена.

4. Социальная обусловленность – существует необходимость рассмотрения социального окружения, в котором существует система.

5. Постоянное развитие – в процессе формирования психологическое явление проходит последовательные этапы трансформации и дифференциации его на составляющие. А.В. Петровский отмечал, что «любое явление, рассматриваемое психологом, может получить адекватное объяснение, если оно становится предметом изучения в его развитии» [8].

В соответствии с первым принципом системности, ментальность представлена как качественная единица психологического содержания. Учитывая принцип неоднородности, мы рассматриваем феномен с точки зрения психологии личности, которая является только одним из направлений, в плоскости которого его можно рассматривать. Третий принцип – ментальность как многоуровневая система. Социальная обусловленность отражена во влиянии социально-культурных факторов. Принцип постоянного развития соблюден в воздействии исторических процессов на формирование ментальности.

Ментальность – это элемент, который является общим для членов определенным образом выделенной группы. Поиск общего и стремление к упорядочиванию соответствует самой человеческой природе –

желание выстроить систему «свой-чужой» и классифицировать участников группы с их последующим распределением в ту или иную группу. Д.А. Леонтьев, анализируя ценностные представления, отмечает, что система ценностей человека и социальной группы, к которой он принадлежит, имеют ряд несовпадений, тем не менее «эти две системы в целом хорошо согласуются» [6].

Концепция работы требует опоры на теоретические положения и подходы в психологии. Анализируя изложенные точки зрения на ментальность, можно выделить следующие: ментальность – это многокомпонентная система, где элементы взаимодействуют между собой; ментальность существует и описывается только применительно к какому-либо субъекту (личности, группе); нет ментальности вне психики, времени и географического пространства; субъекта делают таковым деятельность, в процессе которой и выстраивается вся логика взаимодействия внешней среды и человека.

Таким образом, можно выделить главные характеристики ментальности – системность, субъектность и деятельность.

В описании феномена ментальности мы будем опираться на субъектно-деятельный подход Б.Ф. Ломова, С.Б. Рубинштейна, дополненный А.В. Брушлинским [7, 13, 3].

Мы будем рассматривать те положения субъектно-деятельностного подхода, которые нам интересны в контексте ментальности. Итак, субъект – это наиболее широкое понятие человека, отражающее его природные, личностные, социальные и другие качества, он вершитель своей судьбы в рамках исторических и географических условий. Также понятие «субъект» можно соотнести не только с человеком, но и с группами разных уровней: народов, государств, этнических групп и с человечеством в целом. Субъект всегда является частью системы, которая, в свою очередь, тоже может выступать в роли субъекта.

Выделяют уровни содержания ментальности по разным основаниям – определенный социальный статус, пол, принадлежность к группам, отражающим многогранную человеческую деятельность. С этой точки зрения, можно говорить о профессиональной, политической, религиозной и других видах ментальности. Таким образом, ментальность человека можно представить совокупностью характеристик или идентичностей – профессиональной, национальной, гендерной, культурной, и т.д. Ментальность социальной группы рассматривается исходя из качественного и количественного состава группы.

Субъектно-деятельностный подход используется нами с целью более конкретного и полного описания ментальности. Так, под абстрактным понятием «ментальность» мы имеем в виду «ментальность субъекта деятельности». Подчеркнем, что мы рассматриваем ментальность субъекта в контексте профессиональной деятельности. Уровень субъектности будет отражаться в названии, указывающем на масштаб и специфику, например, социальной группы, личности, народа. В нашей работе в качестве исследуемого субъекта выступают женщины, причем исследование ведется как на уровне индивида, так и на уровне группы.

Таким образом, субъектно-деятельностный подход применительно к феномену ментальности используется для демонстрации полного соотвещения разрабатываемой концепции женской профессиональной ментальности авторитетной психологической теории.

В.Л. Райков выделяет существование «иерархии сознания», куда входят вербальное и невербальное сознание, эмоциональное и рациональное сознание, профессиональное сознание и др [10]. Профессиональное сознание, вероятно, можно трактовать как определенный уровень развития человека или качество «самосознания», когда он способен осознать, в какой профессии он будет успешен. М.А. Щербаков представляет двумерную и многослойную модель сознания, где ось ординат представляет «глубину слоя» сознания, а ось абсцисс – шкалу смыслов [16]. Верхний слой – мотивационный, ниже слой личностной истории, под ним – информационный, полученный при рождении. Слой «универсального единства» относится к самому глубинному. Надо отметить, что только мотивационный слой доступен для непосредственного осознания. В модели описан процесс интеграции элементарных структур сознания (паттерны и кластеры), которые взаимодействуют друг с другом, изменяются, разрушаются. М.А. Щербаков описывает процесс перехода глубинного кластера на поверхностный слой.

Рассматриваемые «слои» в рамках кластерной теории интеграции М. Щербакова, можно понимать как элементы ментальности, являющиеся по большей части бессознательными, взаимодействующими друг с другом и имеющими так называемый «туннельный переход» из бессознательного на экран сознания или «мотивационный слой». Это совпадает с нашими убеждениями относительно того, что механизм формирования ментальности представля-

ет собой трансформации бессознательных глубинных слоев под воздействием внешних факторов.

Таким образом, отметим главные, по мнению авторов, моменты.

1. Ментальность – это то общее, что всех объединяет, всеми управляет, но плохо создается.

2. Профессиональная ментальность переплетает собой пять областей знаний – психологию личности, социальную историю, поведенческую географию, этнопсихологию и психологию труда.

3. Профессиональная ментальность – это система сознательных и бессознательных социально-психологических установок, состоящих из стереотипных мнений, суждений, оценок, которые лежат в основе коллективных представлений о профессиональной деятельности, и индивидуальных представлений о своем месте в профессиональной деятельности [14].

4. Профессиональная ментальность понимается автором не как конечный результат, а как процесс, как способ получения и отражения жизненной позиции и реальности.

5. Рассматривая профессиональную ментальность, мы изучаем психологические механизмы представления действительности в сознании людей, которые принадлежат к исторически определенной социально-культурной среде.

Автор выделяет следующие особенности профессиональной ментальности:

1. Изменения в профессиональной ментальности носят инерционный характер.

Профессиональную ментальность можно представить в виде пласта, на который накладываются все новые и новые слои. Часть слоев теряет свою актуальность и постепенно стирается. Профессиональная ментальность не способна быстро перестраиваться под воздействием внешних обстоятельств, поэтому для адекватной реакции на резкие изменения внешней среды необходим определенный ментальный потенциал [15].

Новообразования в ментальности появляются при одновременном сохранении целостности системы ментальности. Таким образом, человек адаптируется или самоорганизуется в измененных условиях, при этом совмещая ценности, смыслы, определенные установки предыдущего поколения с новым.

Механизм изменения профессиональной ментальности носит специфический характер: он осуществляется не путем кардинальной «перестройки», а посредством наслаивания поверх существующих соци-

ально-психологических установок всё новых и новых смысловых пластов. Причём, появление каждого нового пласта рассматривается не как простое «добавление», но и влечет за собой постепенное изменение глубинных бессознательных слоев [15].

В компонентах структуры каждого типа ментальности есть стабильная и динамичная части. Именно динамичная часть больше всего подвержена изменениям в ходе профессионального развития под влиянием внешних факторов. Таким образом, постепенно одни пласты теряют свою актуальность и стираются, постепенно заменяясь другими.

2. Профессиональная ментальность определяет развитие личности в профессии.

Профессиональная ментальность является целеориентирующей, т.е. на основе понятных образов задается набор определенных целей и задач для деятельности социальной общности, то есть указывает «куда идти?», «как идти?» и «каким быть?».

В теории профессиональной ментальности Е.А. Климова надо отметить ее высокую гуманитарную функцию [5]. Автор полагает, что «если в обществе будет последовательно культивироваться детальное знание о менталитете разнотипных профессионалов, это существенно минимизирует недоразумения и конфликты...» как на уровне предприятия, так и на уровне общества. Е.А. Климов разработал классификацию профессионального менталитета, выделив пять его видов, и эмпирически установил различия в установках, мировоззрении, взглядах, а вещи и события у представителей разных профессий. Формирование профессиональной самооценки также является сложным многофакторным процессом, связанным с различными сферами жизнедеятельности, причем роль этих сфер в процессе формирования самооценки реализуется не через их «наличие-отсутствие», а посредством эмоционально-положительного или эмоционально-отрицательного отношения к этим сферам.

3. Профессиональная ментальность регулирует взаимоотношения с профессиональным сообществом.

Здесь профессиональная ментальность пересекается с понятием «профессиональная самоидентификация» и через идентификацию человека с выбранной профессией определяет его положение и уровень взаимоотношений с профессиональным сообществом. Одна из функций ментальности – определение степени взаимодействия с предметно-профессиональной деятельностью, профессиональным сообществом и жизнедеятельностью в целом.

Таким образом, в статье были рассмотрены теоретические подходы к содержанию понятия «ментальность» с позиций авторов разных научных интересов, описаны принципы системности применительно к ментальности. Выделен ряд аспектов в содержании понятия «профессиональная ментальность», в том числе дается авторское определение. Применительно к феномену ментальности используется субъектно-деятельностный подход для демонстрации полного соответствия разрабатываемой концепции женской профессиональной ментальности авторитетной психологической теории. Выделен субъект исследования в понятии «женская профессиональная ментальность».

Список литературы

1. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Ментальность: понятие, проблемы и решения (аналитический обзор) // Менталистика: проблемы, решения, перспективы исследований. – Самара, СамГПУ, 2001. – С. 3–22.
2. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного. – М.: Просвещение, 1968.
3. Брушлинский А.В. Психология субъекта. – М., С-Пб. 2003. – 272 с.
4. Дейнека О.С. Макросоциальная психология: от прошлого к будущему // Психологическая газета. – 2001. – № 3. – С. 10–12.
5. Климов Е.А. Профессиональный менталитет и психологическая гипотеза // Общественные науки и современность. – 1995. – № 6. – С. 140–149.
6. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13–25.
7. Ломов Б.Ф. Системность в психологии. – М., ИПРАН, 1996. – 383 с.
8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология. – М.: Просвещение, 2002.
9. Полежаев Д.В. Ментальность личности как система социокультурных глубинно-психологических установок // Психология и ее приложения. – М., 2002. – Т. 9. В. 2. – С. 44.
10. Райков В.Л. Общая теория сознания (иерархия сознаний и задачи человеческого существования). – М.: Синергия, 2000.
11. Раппопорт А.Б. Системный подход в психологии // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15, № 3. – С. 3–16.
12. Редель А.И. Российский менталитет: от политико-идеологических спекуляций к социологическому дискурсу // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 5. – С. 155–174.
13. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М.: Просвещение, 1957.
14. Штрикова Д.Б. Феномен женской профессиональной ментальности // Современные проблемы науки и образования: электр. науч. журн. – 2012. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/103-6459> (дата обращения 29.02.2015).
15. Штрикова Д.Б. Политико-правовые факторы формирования женской профессиональной ментальности // «Фундаментальные исследования». – 2013. – № 10 (часть 4). – С. 890–895.
16. Щербаков М.А. Кластерная теория интеграции // Здесь и сейчас. – 1998. – № 1. – С. 8–2.

References

1. Akopov G.V., Ivanova T.V. *Mentalistika: problemy, reshenija, perspektivy issledovanij- Mentalistika: problems, decisions, prospects of researches*. Samara, SamGPU, 2001, pp. 3–22.
2. Bassin F.V. *Problembessoznatel'nogo* [Problem of the unconscious]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1968.
3. Brushlinskij A.V. *Psihologija sub'ekta*. [Psychology of the subject]. Moscow, 2003, pp. 272.
4. Dejneka O.S. *Psihologicheskaja gazeta – the Psychological newspaper*, 2001, no. 3, pp. 10–12.
5. Klimov E.A. *Obshhestvennyenauki isovremennost' – Social sciences and present*, 1995, no. 6, pp. 140–149.
6. Leont'ev D.A. *Psihologicheskoe obozrenie – Psychological review*, 1998, no. 1, pp. 13–25.
7. Lomov B.F. *Sistemnost' v psihologii*. [Systemacity in psychology]. Moscow, 1996. pp. 383.
8. Petrovskij A.V., Jaroshevskij M.G. *Psihologija*. [Psychology]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 2002.
9. Polezhaev D.V. *Psihologijaieprilozhenija – Psychology and its appendices*. Moscow, 2002. Vol. 9. pp. 44.
10. Rajkov V.L. *Obshhajateorijasoznaniya* [General theory of consciousness]. Moscow, Sinergija, 2000.
11. Rappoport A.B. *Psihologicheskij zhurnal – The Psychological magazine*. 1994. Vol. 15, no. 3, pp. 3–16.
12. Redel' A.I. *Social'no-gumanitarnye znanija – Social and humanitarian knowledge*. 2000, no. 5, pp. 155–174.
13. Rubinshtejn S. L. *Bytieisoznanie*. [Life and consciousness]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1957.
14. Shtrikova D.B. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija – Modern problems of science and education*, 2012, no. 3, available at: <http://www.science-education.ru/103-6459> (accessed 28 February 2015).
15. Shtrikova D.B. *Fundamentalnye issledovanija – Basic researches*, 2013, no. 10 (part 4), pp. 890–895.
16. Shherbakov M.A. *Zdes i sejchas – Here and now*, 1998, no. 1, pp. 8–23.

Рецензенты:

Тышковский А.В., д.псих.н., профессор кафедры психологии, ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва;

Бусыгина А.Л., д.п.н., профессор, заведующая кафедрой психологии, ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», г. Самара.

Работа поступила в редакцию 01.04.2015.